

над столь обычным для Стерна юмором. Это очень хорошо почувствовал Карамзин, выбрав отрывок для своего «Московского журнала».

Перевод Карамзина как бы разукрашен собственно карамзинской сентиментальной лексикой (*поселяне, беззащитный, томный, слабый агнец, меланхолия* и т. д.) с анафорическими конструкциями («Когда всякое око с благодарностью взирает на небо, когда поселяне по музыке работают... Отчего пульс мой бьется так томно... Отчего <...> Ла Флер два раза утирал глаза рукою» (с. 179, 181; курсив мой, — Ф. К.). Карамзин еще в большей мере, чем Стерн, стремится подчинить лексику интонациям чувствительности:

Бедная (тут слезы покатались из глаз ее), бедная верно и теперь бродит где-нибудь кругом деревни (с. 181).

... Her poor daughter, she said, crying, wandering somewhere about the road.⁸

Такое же восприятие Стерна характерно и для перевода рассказа о Лефевре из «Тристрама Шенди»,⁹ о бедном офицере, умершем в нищете, и о его маленьком сыне, круглом сироте, которого после Лефевра призрел дядя Тоби. Это так же, как и «Мария», — одно из самых сентиментальных и грустных мест у Стерна, глубоко тронувших Карамзина. «Сколько раз читал я Ле-Февра!» — восклицает издатель «Московского журнала» в своем примечании к переводу (с. 233). Судя по примечаниям Карамзина к переводу «Московского журнала», история Лефевра очень волновала его не только своей чувствительностью, но и замечательным умением двумя словами передать тончайшие душевные побуждения своих героев. «Какой музыкант, — обращается Карамзин к Стерну, — так искусно звуками струн повелевает, как ты повелеваешь нашими чувствами?» (с. 233). В примечаниях Карамзин обращает внимание на тот эпизод, когда умирающий Лефевр посмотрел на дядю Тоби, во взоре которого он прочел столько доброты и участия, а затем с «нежным умилением» посмотрел на своего сына «и сия связь, несмотря на всю свою тонкость, никогда не прервалась» (с. 226).

Понимая, что в переводе этой сцены не была до конца передана сложная стерновская диалектика чувств, Карамзин в своем примечании уточняет психологический смысл этого места: «То есть связь, которую сей Ле-Февров взор положил между стариком Тоби и маленьким Ле-Февром» (с. 226). Карамзина потрясает умение Стерна одним взглядом умирающего передать сложную

⁸ Stern Laurence. His Works, v. 5. London, 1783 (A Sentimental Journey through France and Italy), p. 222.

⁹ История Ле-Февра (из «Тристрама Шанди». Перевод с английского). — Московский журнал, 1792, ч. V, с. 203—233 (в дальнейшем страницы указаны в тексте). Карамзин указал в примечании: «Перевод не мой: я только сличил его с английским оригиналом» (с. 233).